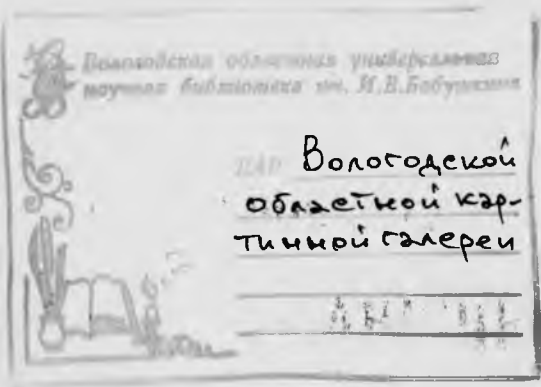

“Незаросшей тропкой ЯШИНА...”

Стихи из литературного
альманаха
“Яшинская рябинка”

III

“Незаросшей тропкой Яшина...”
(Венок посвящений Александру Яшину)

III

к. 1344204

Вологда
1999 год
“Евстолий”

Я думаю об Яшине – поэте,
О мудром вологодском мужике,
И чувствую,
 что перед ним в ответе
Все те, кто жил от жизни
 вдалеке ...
 Г.Абрамов

От составителя:

Есть в архиве у “Яшинской рябинки” уникальный альбом, в котором собраны стихи, посвященные памяти Александра Яшина. Собирались они по-разному.

Как-то позвонил известный краевед Борис Сергеевич Непеин:
- У меня приятная новость для ваших кружковцев. Я только что прочитал сборник стихов ярославского поэта Евгения Савинова “Ромашковый полдень”, а в нем стихотворение “Над Юг-рекой” (памяти Яшина). Вы можете ему написать.

Написали. Получили не только стихотворение, но и воспоминание о встречах с А.Я.Яшиным.

Всего собрано 55 стихотворений, а в них – признательность, память. И у каждого - свой Яшин.

В.С.Старкова, руководитель
клуба “Яшинская рябинка”.

Герман Абрамов (Москва)
Я думаю об Яшине – поэте ...*

Я думаю об Яшине – поэте,
О мудром вологодском мужике,
И чувствую, что перед ним в ответе
Все те, кто жил от жизни вдалеке...
Являлись праведники – не святоши,
Являлись мыкать горе за других,
И нет, наверно, в мире чувства горше,
Чем знать, что с ними нету больше их.
Да, это так. Да. Их на свете нету.
(У смерти безразличье к именам...)
И все-таки они, подобно свету,
Сквозь тьму небытия приходят к нам.
Но он, поэт из северного края,
Нас приобщал к горящему перу,
Которое горит и не сгорает,
Нам греет души и зовет к добру.
И в том огне ни пепла нет, ни дыма,
А только чистый пламень честных строк
И тот огонь – неодолимый:
Он вечное начало – не итог!

*Из верстки книги “Листья, волны, облака”, Сов.
пис., 1981г

Александру Яшину *

Мужиком ты был и горожанином,
Чувства чуткие тебя вели:
Оставаясь до конца вологжанином,
Ты любил и многоликость земли.

Работягой ты был и ревнителем
Чистой совести и мудрых строк.
Ты Поэзии был строителем –
Отдал будущему все, что мог...

В твоей утренности и вечеровости
Крутолобые металась ветра...
Сколько во внешней твоей суровости
Было внутреннего добра!

В почву вечности вращая,
Ты воспрянул над светом и тьмой,
Словно жимлость лесная, -
Неоглядный и прямой.

*Из книги “Наветренная сторона”, Сов. пис.,
1974 г

Маргарита Алигер
(Москва)

Праздник в Никольске*

Трудно сразу осмыслить это:
Навсегда одетый в гранит,
Под шатром Никольского лета
Старый мой товарищ стоит.
Погружен в глубокую думу,
Всей душой, всей судьбой своей
Он прислушивается к шуму
Дорогих лесов и полей.
Озабочен и бесшабашен,
То беспечен, а то угрюм,
Каково тебе, Саша Яшин,
Наших праздников слушать шум?
Летний город солнцем украшен.
Каково, однако, зимой?
Ты доволен ли, Саша Яшин,
Что пришел навсегда домой?
Навсегда чиста твоя совесть,
Навсегда не страшна беда!
Честной жизни крутая повесть,
Ты дописана навсегда.
И тебе навсегда не страшен
Суеты и напраслины взор.
Ты ушел от них, Саша Яшин,

На родной Бобришный Угор.
Пред тобою зимой и летом
Мир открыт широко окрест...
Хорошо ль тебе быть поэтом
С малолетства любимых мест?
Хорошо ль тебе утром новым
Слушать трепетно, как стихи,
Как поют над твоим Блудновом
Неуемные петухи?
Как в лесу ребятишки бродят,
Ищут ягоды и грибы,
Как твои земляки приходят
Постоять у твоей судьбы?
Каково тебе в той же позе,
Никогда не смыкая глаз,
Думать думу в стихах и в прозе
О других,
о живых,
о нас.

*Опубликовано в журнале "Дружба
народов" №1, 1980 г
Написано в Никольске в 1978 г

Олег Борисов

Александру Яшину*

Ты к морю лететь не упрощивай,
Не гляди на меня в укор.
Я нынче поеду к Яшину
В Никольск – на Бобришный Угор.
Я этой сторонке русской
Четырежды поклонюсь.
По роще тропинкой узкой
Я к домику поднимусь.
На берег взойду высокий –
Внизу где-то Юг-река.
Сверкнет огонек издалека
Рыбацкого костерка.
Я буду стоять и слушать,
Как бор по утру шумит,
О чем,
 то сильней,
 то глуше,
Душа его говорит.

*Сборник “Молодые голоса Севера”,
С-3 изд., 1985 г., Архангельск.

Владимир Бокарев

Мне говорят:
- У тебя тема леса -
Это старо, неинтересно.
Ты злободневней,
Острее пиши...
А у меня
Тема души.
Мне говорят:
- Знаешь, сегодня
Можно писать
Про что угодно.
И добавляют взглядом:
- Порви...
А у меня
Тема любви.
Мне говорят:
- Ты же вчерашен!
Вспомни, родимый,
Есть уже Яшин,
Эта дорога
Сотни раз пройдена.
А у меня
Тема есть:
Родина.

Лариса Васильева *

Ты зарифмуешь все на свете:
С невозмутимостью – пыл,
С задумчивым затишьем – ветер
Так Яшин некогда шутил, -
Но для тебя настанет время
В расцвете самых сильных лет,
Ты будешь говорить со всеми,
Свободный излучая свет.
И станет неудобна воля
Напрасных, неоглядных слов,
И сердце захлебнется в боли,
Взгляд станет резок и суров
Тогда-то рифмы будет мало,
Чтоб выразить, как ты мала,
И голова твоя устало
Падет на острый край стола.
Свершилось. Образ рифмы страшен,
Но силы нет ее забыть.
И пусто. Александр Яшин
Не скажет, как мне дальше быть.

*Из книги “Роща”, М., Молодая гвардия, 1984 г.

Борис Гуляев

К юбилею

Поэты не имеют возрастов.
Их юбилей – обычная формальность.
Пройдут сквозь временный покров,
И свежесть сохранят, и ясность.
Мы судим человека по делам –
Что в этот мир принес и что оставил.
Несет иной сюда и смерть, и хлам.
Поэт же света и любви на всех прибавил.
“Спешите делать добрые дела!” -
Не раз художники зывали к миру.
Не раз тропинка скорби привела
На путь добра, дала им в руки лиру.
И ныне, отмечая юбилей,
Благодарю судьбу, что нас свела,
Вновь повторю слова. И нет верней:
“Спешите делать добрые дела.”

1993 год

Анатолий Демьянов
Лебеди

Памяти А.Яшина

Лебеди у нас перевелись,
Те, которых кличут кликунами.*
Как они торжественно над нами,
Пролетая, опевали высь.
Их гортанный клич на радость нам
Рял за седыми облаками.
Гибли кликуны! И выкликали
Братьев и сестер по именам.
Кончено, умолкли кликуны –
Оттого ль, что слишком звонко жили
И пути в полете проложили
Редкой белизны и прямизны.
Кончено, к чему скорбеть по ним:
Тонкие любители природы –
Лебедей уже другой породы
Бережно в заказниках храним.
Имя им иное – шипуны.*
К высоте пристрастие – не очень,
Безголосы, это жаль... А впрочем,
Грации они не лишены.

*Виды диких лебедей.

Сборник “Душа живая”, Удмуртия, 1975 год

Михаил Дудин

Памяти Александра Яшина
Страшна война, но только раны
Войны страшней самой войны.
Уходят рано ветераны
В седую вечность тишины.
Уходят медленно и немо
За окончательный предел
От неоконченной поэмы
С черновиками добрых дел.
Им нелегко в бою давалась
Судьбы и времени шуга.
Им до победы оставалось
Все время только полшага.
Как это расстояние дразнит,
Когда больничная кровать
Дает возможность видеть праздник,
Где им уже не пировать.
В их преждевременном уходе,
Конечно, нет твоей вины.
Ты в стороне. Причина вроде
В слепых последствиях войны.
Рассвета медленные блики
Бегут по выжженной стерне,
И призрак милой Эвридики
Беззвучно плачет в стороне.

Виктор Гончаров

Александрю Яшину

Мы выросли, пощады не моля,
Нас корчевали, били и топтали,
Но деревца из-под беды вставали,
Их поднимала мать сыра - земля.
Я знал, я видел: кается поэт
И мается, и не находит места.
Боль у него от Колымы до Бреста,
Хоть нет вины, но и покоя нет.
Я знал, я понимал, как ненавидит он
Тех, кто, хмелея от бездумной власти,
Толкует нам о недалеком счастье,
Загнав под стражу правду и закон.
Он не хотел быть чьим-то рычагом,
Он огрызался грозно и сурово,
Однако, часто застывало слово
В его гортани огненным комком.
Я знал, я чувствовал, он до корней влюблен
В ту часть земли, что величают Русью,
В застолье, забываясь вязкой грустью,
Глядел на мир с большой надеждой он.
Сын Вологодчины, он рыжим был, что рожь,
Его глаза цвели необразимо,
Он говорил: "Где колосится ложь,
Там правде дружной быть необходимо ..."
Лес возрастал, пощады не моля,

Его то корчевали, то сжигали,
Но деревца из-под беды вставали,
Их поднимала мать сыра - земля.
То было дело не одной весны,
Поскольку с новым не спешит природа,
И вывелась особая порода
Ольхи и дуба, ели и сосны.
И стали замечать меж деревьями
Деревья с обнаженными стволами,
Порода новая, бескорый звучный клен,
Что до корней в родимый край влюблен...
Ах, Яшин Сапа, наша боль и слезы,
Родоначальник деревенской прозы.

Евгений Евтушенко

Памятники Яшину

Мать Яшина у памятника Яшину сидела
В белом крапчатом платке,
Немножечко речами ошарашена,
Согбенная, с рукою на руке.
Ей было далеко уже за восемьдесят,
Но можно ли сказать, что ей везет?
Ей книжки сына из Москвы завозятся,
Но сына ей никто не привезет.
Не припадет к ней головою памятник,
Мать не поглядит бронзовых волос.
Речей наговорили самых пламенных,
А сына нет. Ни сына нет, ни слез.
Все выплакано. Все давно оплакано,
И перед ее бронзовым сыном,
На пальчики цепляя туфли-лаковки,
Девчонки под тальянку – босиком.
Гуляй, пляши и пой, Угор Бобришный!
И я спляшу – не потому что пьян.
Да я, конечно, “человек столичный”
Но русский, - тоже, значит, из крестьян.
И крепостная боль крестьянских ген
Сильнее всех на свете перемен.
Себя старинно бабы приодели –
От сарафанов на холме красно,
И что-то тихим шепотом кудели

Рассказывает нам веретено.
Вот пионерка. Галстучек взвивается.
Стихи читает – значит, развивается,
А голосочек звонкий над Угором
Звучит предсмертным Яшинским укором:
“Из-за утеса, как из-за угла,
Почти в упор ударили в орла...
... Орел упал, но средь безлюдных скал,
Чтоб враг не видел, не торжествовал...”
Не могут сделать камень или бронза
Того, что могут и стихи, и проза,
Покуда добротой не оскудели,
Как руки вседержительниц кудели...
Казалось мне – я понимал Россию,
Но вновь ее учился понимать,
И памятником собственному сыну
Мне показалась Яшинская мать.
И, осеня мир лесной и папешный,
Луга, угоры, реки, ручейки,
Вокруг стояли памятники Яшину –
Живые люди, а не рычаги.

Похороны Яшина*

Есть фотография такая:
Пронесут люди полев гроб.
Пшеница клонится густая,
Решив, что умер хлебороб.
А перед гробом первым самым
Я узнаю: идет Рубцов,
Несет венок – зеленый саван,
Задумчиво его лицо.
Жара стоит, и в небе синем
Струится жаворонка песнь...
Идет процессия России,
И вся Россия рядом, здесь.
Сейчас она минует поле
И в темный лес войдет, грустя,
Я знаю: вспомнит детство Коля,
Потом, как был он тут в гостях.
Как пели песни на Угоре,
На лавке, что створил Белов,
Ломали копья в разговоре,
Без матершинных, впрочем, слов.
И всех неистовей, всех ярче
Шумел, кого сейчас несут,
Над кем, как мать, Россия плачет
И стонут иволги в лесу.
...Бобринский. В хвою дом украшен.
И зев могилы перед ним...
Весь мир отсюда видел Яшин
Он остро был ему родным.

* 02.09.1989г.

Памяти Александра Яшина

Когда шептались праведники глухо,
Когда бетон внедрялся и металл,
Он колокольной мужества и духа
Под громами безбожников стоял.
У этих все в погляде, кроме дружбы.
Но было даже им не по плечу
Святители на собственные нужды
Свалить и раскатать по кирпичу.
По-прежнему по селам и предместьям
В хмельном апреле, в стьлом октябре
Колоколами совести и чести
Уснувшие будились на заре.
Немало жаркой крови потерял он
И вылезал не раз из-под копыт...
Мы созданы из нежных материалов,
А время даже камни не щадит.
И он не избежал обычной смерти,
Но не одни потери позади.
Призывно оживают на рассвете
Его колокола у нас в груди.

Ранняя утрата

России вновь не повезло,
Она жива в надежде тайной,
Для свадьбы метила число,
А стол собирает поминальный.
Довольно видано потерь,
И все не верится, поверьте,
Хоть на руках уже теперь
Само свидетельство о смерти.
И вечно будет в час ночной
С какой-то горестною лаской
Следить за верною женой
С простенка гипсовая маска.
И видя поздний свет в окне,
Где столько ныне голосили,
Всяк посочувствует жене,
Но почему-то не России.

* * *

К нему сегодня все идут с цветами,
Как будто наконец собрали здесь
Все незабудки те, что за делами
Живому не успели преподнести.
А жил он так, на почести не падкий,
Так резал правду до конца пути,
Что недруги – и то не без оглядки –
Лишь к мертвому осмелились придти.

Надежда Короткова

На смерть Яшина*

Я знала: плохо спали вы ночами,
Болезнь то когти уберет, то снова мучает.
Но чтобы рано так расстаться с вами –
Нет, я надеялась на лучшее.
Задумалась... Газета на столе,
Заставившая сердце больно сжаться.
Сегодня тело предадут земле...
Была б в Москве – пришла бы попрощаться.
Беру, как руку на прощанье, вашу книжку.
Стихи остались, вас уж больше нет...
А мысль все та же – рано, рано слишком
Ушел из жизни наш земляк поэт.
Как отчий дом любил он север милый,
Не на словах шел за него на бой,
В деревне жил, чтобы набраться силы.
Здесь, не в Москве, был все же дом родной.
Как розы с трауром влетают в венки,
В душе смешались и печаль, и гордость.
Итак, понятны мне сегодня и близки
Стихов последних грусть и Япинская
твердость.

*15 июля 1968г.

г. Череповец

Станислав Куняев

Памяти Яшина

Казалось бы, не так давно
Шутил, охотился, смеялся,
А в час печали пил вино
И славою опохмелялся.
Но вышло время умирать,
И эту чашу принимая,
Он вызвал из деревни мать,
Чтоб помогла душа родная.
Тихонько старая вошла,
Палату молча оглядела,
Слезу смахнула, обняла
И сразу принялась за дело –
(А чем же иначе смягчить
Его минуту роковую?) –
С больничной ложечки кормить
И гладить голову седую.
Как в те далекие года,
В те отшумевшие метели,
В те молодые дни, когда
Она склонялась к колыбели,
Где плакал первенец, дитя,
Такой беспомощный и милый,
Ее отчаяньем и силой
Спасенный от небгтия...
Сын перед вечером затих,
Объятый слабостью смертельной,
Как бы утешенный на миг
Старинной песней колыбельной.

Олег Кванин

Из воспоминаний об Александре Яшине

Казалось, не читал, а думал вслух он
О том, что видел памятью вдали,
И голос то легко звучал, то глухо,
И шли слова, из дальней дали шли...

Однажды вечером, пожав мне руку
крепко,
Он с милою улыбкой произнес:
- Есть у тебя в стихах рябиновая
терпкость,
Но вкус рябине придает мороз!..

И был мороз, и ветер окаянный,
Томительный, как вой голодных псов...
Теперь бы мне не показалась странной
Рябиновая горечь этих слов.

Бобришный Угор

Мужики-земляки поэту
Над рекой построили дом,
Чтобы жил он здесь, в доме этом,
Стал он их сердечным приветом,
Их заботой, их общим трудом.
На угоре бревна возили,
Место выбрали для жилья,
Николай, Михаил, Василий,
Анатолій, Иван, Илья, -
Мужики из деревни Блудново,
Где когда-то он родился,
Где его зазвучало слово,
Где простилась в молчанье суровом
С ним деревня – родня его вся.
Но давнишние дни не забылись,
Пусть другие теперь идут.
Так, наверно, все с ним сроднились,
Что, живя без него, убедились
С горькой радостью – Яшин тут!
Хлеб, воспетый им, в поле зреет,
И, как прежде, солнце печет,
С ним сдружившийся ветер веет,
Лес, любимый им, зеленеет,
Дом стоит и река течет.

Никольск, "Авангард" 23.10.80г

Юрий Леднев

Памяти А.Яшина

За тысячу верст от столицы
До берега Юга-реки
Несла его скорбная птица
В тот край, где живут мужики,
Его земляки - деревенцы,
С кем быть ему в днях и ночах,
И взяли они полотенца,
И гроб понесли на плечах.
И рожь колоски наклоняла,
И не было полно конца.
И яркая радуга встала
Над тихим приютом певца.
С тех пор мы и радость, и горе
Несем в этот светлый удел.
Стоят на Бобришном Угоре
Наследники яшинских дел.
И строки его повторяют,
Где правда превыше всего.
И совесть свою проверяют
Под бронзовым взором его.

Над Бобришным Угором

Над Бобришным Угором –
Облака, облака.
Заповедным узором
Вяжет петли река.
Дом построен не на год.
Дом построен на век.
У грибов да у ягод
Жил в лесу человек.
Утром малые птахи
Заливались в лесу,
Шел он в белой рубашке,
Нес косу на весу.
С пестерьком да бидонцем
Уходил он в луга,
Чтобы выметать к солнцу
Молодые стога.
То оттачивал слово,
То косу ладил он.
До деревни Блудново
Долетал перезвон.
А по скошенным травам,
Как святые грехи,
Золотою отгавой
Вырастали стихи.

Маро Маркарян

*** А. Яшину

Шелестит над самым ухом,
Холодея у виска,
Сухо – сухо, глухо – глухо
Непонятная тоска.
Все устроено так мудро,
У всего свои права,
Значит, кто-то в это утро
Слышит горькие слова,
Кто-то с песней расстаётся,
Эту боль, вручая мне,
И она по венам льется,
Болью ставшая вдвойне.
Так, предчувствуя разлуку,
Поражение в бою,
Снова нервы чью-то муку
Принимают, как свою.*

*“Кружку “Яшинская рябинка” от Маро Маркарян, которая любила и уважала А. Я. Яшина и посвятила ему стихи”. Надпись на сборнике стихов “Песня о песне” 25.3.77г.

Л. Медведев

Никольск

Летит, летит поэмка
Который день подряд.
По самые оконца
Засыпан снегом град.
Он не такой уж древний,
Ему за двести лет.
Конечно же, в поэмах
Пока он не воспет.
Здесь нет метро, трамвая,
Зато вокруг леса.
Горит, не угасая,
Их дивная краса.
Такое раз увидишь –
И сердце бросит в дрожь.
И никуда отсюда,
Пожалуй, не уйдешь.
Земля. Леса и пашни,
И Юг-река течет.
Здесь жил, работал Яшин,
И мысль его живет.*

*Из газеты “Авангард” г. Никольска, 12.03.84г.

Вениамин Меркурьев

На Бобришном Угоре*

Памяти Александра Яшина

Здесь плывут по реке караваны
С хлебом, солью, товаром иным.
Он считал этот край самым славным,
Сердцу милым, навеки родным.
Был и вправду далекий, лесистый.
Уголок, что затерян в глуши,
Родником для поэзии чистой,
Колыбелью прекрасной души.
Над Бобришном Угоре заветном,
На песчаном крутом берегу
Собираются люди к поэту,
Память свято о нем берегут.
Был поэт для людей другом верным,
Добротой дышит каждый стих.
Правда – совесть годами проверсна
И осталась в сердцах людских.
На Бобришном Угоре лето
В ореоле земной красоты.
Земляки и друзья поэта
К монументу кладут цветы.

* г. “Авангард” 26.03.83 г.

Анатолий Передрев

Теперь спокойно Вам...
А мне печально...
Я помню Вас,
Я вижу Вас
Во мгле!
Хоть, кажется,
Встречались мы случайно
Всего лишь два-три
Раза на земле.
И всякий раз
Мне виделось при встрече:
Друг друга узнавали мы
С трудом, когда шумел
В разгулье красноречья
Меня и вас объединивший дом.
Ничем души моей вы не касались,
Когда с прямой -
Подчеркнуто – спиной
Нетерпеливым путником казались,
Прислушавшимся к ветру за стеной!
Нас не сближал ни общий стол,
Ни водка.
Казалось, чужд мне говор Ваших мест,
И Ваша слишком строгая походка,
И слишком взгляд безжалостный, и жест...

И вот теперь – страницы книги Вашей
Посмертные и узнанные вновь...
Я чувствую, всем сердцем к ним
припавши.
Какая Вами двигала любовь!
Да, Вы имели право
На тревожный, на резкий облик
Неуютный свой...
Как путник,
Мглою застигнутый дорожной
Прислушавшийся к ветру над землей.
Вы шли открыто, напрямик спешили...
Не многие ль успели подсмотреть,
Что на Земле, как человек Вы жили
И, как поэт, предчувствовали смерть!...

Александр Романов

Поэты

Нету Яшина, нет Рубцова
И Орлова меж нами нет.
Долго будет не зарубцован
На душе обутленный след.
С кем теперь ни дружи и где бы,
Мы увидим из мест лобых
Их стихов высокое небо,
Молодое созвездье их.
Все лучи с трех сторон – к России,
Как и улицы их имен
К вологодской летят Софии -
К чуду белому с трех сторон

Яшин

В отдаленье, а будто рядом
Он стоит под красной рябиной.
Без любви, а с влюбленным взглядом,
Без вины, а с душой повинной.
Одаряет людей кистями,
Будто северной поздней зорькой,
Но объелись люди сладостями,
Разве им до рябины горькой ?
В мире нет беды окаянной,
Чем к родной земле безразличье.
Раскаляется в покаянье
Слово медленное, мужичье.
Он выкатывает из сердца
Это слово, почуяв силу,
Чтоб согреться и опереться,
И всмотреться людям в Россию.
В этом слове для жизни все есть:
Умудренно светит отрада,
Обнаженно тоскует совесть,
Неподкупно пылает правда.
И в стихи его корневые
Рифмы сыплются без заминки,
Будто ягоды наливные –
Наши клюковинки и рябинки.

Евгений Савинов Над Юг-рекой Памяти А.Яшина

От суеты, от злой молвы,
От шума вечного столицы
Он уезжает из Москвы,
Чтоб никогда не возвратиться.
Мелькает ельничек несчастный,
Летят березки под луной –
Не видит их стрелок глазастый,
Не узнает земли родной.
Свои ушибы и ошибки
Привез он отчей стороне...
Два-три письма,
Две-три улыбки –
Вот все, что подарил он мне.
И нет причины для укора –
Я рад и щедрости такой.
Но жаль: не видывал угора
Над Юг-рекой,
Над Юг-рекой.
Он говорил мне: - Так бывает –
Пчела, ужалив, погибает,
Подлец, ужалив, процветает,
И нам с тобой молчать нельзя –
Такая выпала стезя.

О птахе малой беспокоясь.
Он забывал на время повесть,
Творил добро, а не слова,
И эта Яшинская совесть
В стихах, как исповедь, жива!
Поэт и пахарь по природе:
Земля – его рабочий стол,
Писал он: поздно все приходит...
И слишком рано сам ушел!
Не угощать рябиной росной,
Друзей не потчевать ухой...
Но высоко пылают сосны
Над Юг-рекой,
Над Юг-рекой.

Юрий Сорокин

Памяти А. Яшина

Он рано ушел. Боль родимого края
Незримой осадой сжала виски.
Давно на могиле истлели венки.
Нетленна стихов его правда простая.
Ему здесь спокойно. В Москве, на
Девичьем
И мертвые спорят еще о былом,
А здесь лишь березы да сосны крутом,
И марши заменены гомоном птичьим.
Есть в русском народе обычай такой –
В родную деревню навек возвратиться,
Где тихая речка на солнце струится
И вечность главенствует над суетой.

Владимир Скниф

Памяти Александра Яшина

На Бобрिशном Угоре, где рябина растет,
Память ягодой горькой угощаться идет.
Были радости, горе, были стол и верстак.
На Бобрिशном Угоре было именно так:
Небо с краю – теплое,
Землю трогал рассвет,
И за вечное дело принимался поэт.
Шел привычной дорогой
То в дожде, то во мгле
С постоянной тревогой о родимой земле.
Против косности, мути шел один на один –
Сын крестьянства, по сути, и Отечества сын.
Нес радение люду, а выигрывал бой –
Не показывал удаль, оставался собой.
В нем деревня любила мужика своего,
Угощалась рябиной и стихами его.
А он выйдет, посмотрит вдаль, где вьется межа,
Где дорога в ремонте и в ремонте душа.
Старцу чинят усадьбу, селят в дом молодых...
“Вологодская свадьба”,
Как ты была под дых!
Все ж, не всем, как известно,
Яшин был по нутру... За гражданственность,
Честность – порицанье перу!
Но, пройдя сквозь обиды,
С доброю со всей Яшин спелой рябиной
угощает друзей.
Даже этих, что били! -
Золотой человек –
Угощает рябиной и прощает навек...

Валентина Старкова

На родине поэта

За час до Никольска, за день до
Блуднова,
Мы к вам, наш поэт, возвращаемся
снова.
Дорога все лесом, все сосны и ели,
И небо так низко в своей колыбели.
По этой дороге езжали не раз,
Портрет Ваш висит у Козловки сейчас.
Деревья – свидетели славы былой –
Ведут на Бобрिशный, к могиле святой.
Березы и сосны, а рядом – осинки.
Крутом бурелом, буераки, рябинки.
Лишь птица с дороги взмахнет нам
крылом,
И сразу за лесом встречает Ваш дом.
Там в книгу напишет Наташа* стихи,
Просты, неискусны, скромны и тихи:
“Спасибо тебе, Бобрिशный,
Что память о нем хранишь ты,
Спасибо тебе, Блудново,
Вернуло поэта снова”.

*Наташа Кузнецова

Лето 1975 год.

Поэту Александру Яшину

Не умилилась крылатостью мечты.
 Пусть жизни явь предстанет мне иной.
 Пусть озлобляет ветер хлесткий, злой –
 Нет, я не утрачу доброты.
 В земном укладе нервность суеты,
 Безумный ритм и дел неупорот.
 Но хоть до смерти усталъ заберет –
 Все ж я не утрачу доброты.
 Не раз я спрашивал себя: - Кто ты?
 Ответствовал, что нет, не мещанин
 И добавлял еще ответ один –
 Нет, я не утрачу доброты.
 Бывал доверчив, падал с высоты.
 Открыт и прост – лишь в том моя вина.
 И пусть от бед ложится седина –
 Нет, я не утрачу доброты.
 Познал и боль я редкой остроты,
 Когда в час смутный был другом предан,
 Но не сорвался – сей грех неведом –
 Нет, я не утрачу доброты.
 К добру и свету не сожгу мосты,
 Лихое мне душу не подменит,
 Оно коснется, крылом заденет,
 Но все ж не убавит доброты.

1976г.

Памяти Александра Яшина

Этот светлый, бревенчатый, милый
 До сучка и задоринки дом...
 Поклонюсь одинокой могиле
 На Бобришном Угоре крутом.
 Постою на лесистом уклоне,
 В предвечерней прохладе с реки.
 Здесь на совесть, как жили исконно,
 Дом срубили ему земляки.
 В усторонье под крышей тесовой,
 Затаившись в чердачной тиши,
 Дремлет зыбка и спит крест сосновый.
 Дом поэта судьбу сторожит.
 Половицы... Сестры прилежанье
 Замечает приезжий и свой.
 Постаревшая, добрая Саня
 По старинке их мост с дресвой.
 Нелегко ей, да рада народу;
 Привечая и потчюя нас,
 Угощала в Блуднове смородой,
 Подносила и шаньги, и квас.
 Помянули... Слова-то простые,
 Но и искренней, может, в стократ.

Вкруг Блуднова – овсы золотые,
Струйки дыма волнуют закат.
То взлетали, то хмурились брови
Летописца народной судьбы.
У пустых, сиротливых островий
Трудно думал о счастье избы.
Не хвалились тогда трудоднями,
Ношей сено носили с межи
Да из леса не светлыми днями...
Все ночами не спи, а тужи.
О копне тосковали островья,
А поэт – о приволье косе.
Жаль не дожид, растратил здоровье.
... Тишь. Закат догорает в овсе.

Блудново – Великий Устюг
август 1981 года.

Ольга Фокина

... Сколь мелки жемчуга нанизаны
На паучью ловчую снасть!
Что кому на роду написано:
Тем – ловить, а другим – попасть.
Жизнь ряба, как листок рябиновый,
Полосата, как тельник, вся.
Не на выбор: живем – одинова.
Что досталось, сменить нельзя.
За просветом – барьер: бери его!
За барьером – просвет: вздохни!
... Молотилка. Решета “триера”.
Твердь “Спас – Камня”. Глаза родни...
На Бобришный Угор – сугробами
Снег. Снопами – весенний свет.
“Угощаю рябиной. Попробуйте:
Наша ягода! Слаще – нет...”

Николай Фокин

Находка

Я шагаю по околице
Незаросшей тропкой Яшина.
А в траве лежит котомица,
Палка, березью украшена.
Солнце с неба смотрит ласково
Мне глаза оно не застило.
Поднимаю палку баскую
И беру котомку за спину.
И слышалось: околица
Мне вослед тихонько молвила:
“Если взял ты, брат, котомицу,
Спой уж так, чтоб слушать стоило!”

г. Сокол

Сергей Чухин

Читая Яшина.*

Подумай о своей судьбе.
Не для анкет, а все ж
Себе ответь, ответь себе –
Зачем и как живешь!
И знай, что не обманешь смерть –
Она тебя сильней –
Коль не сумеешь разглядеть
“Цветок среди полей ...”
*“Вологодский комсомолец”
12.10.86г.

Семен Хохлов

Глаза Яшина

Уже в логу трава погашена
И свет струится в вышине.
И мнится мне улыбка Яшина,
С печалью тихой в глубине.
Я с ним прошел версту вдоль пристани.
Прошел. Всего одну версту.
О этот взгляд,
Мятежно-пристальный! –
Жар черных углей на ветру...

Приснись мне...

Когда почувдится беда.
 Приснись мне
 Бережно и строго,
 Приснись,
 Как снился мне всегда,
 И помолчи со мной немного.
 Приснись, когда уже невмочь,
 Когда еще чуть-чуть и – поздно,
 Когда и днем и ночью – ночь.
 И странно пусто.
 И беззвездно.
 Я так люблю твои глаза...
 Они – как ласковые письма,
 Они – как давние друзья.
 Отец –
 пожалуйста,
 приснись мне.

Содержание

От составителя.	3
Г.Абрамов. "Я думаю об Яшине – поэте..."	4
"Александрю Яшину".	5
М.Алигер "Праздник в Никольске"	6
О.Борисов "К Александрю Яшину"	8
В.Бокарев "Мне говорят..."	9
Л.Васильева "Ты зарифмуешь все на свете..."	10
Б.Гуляев "К юбилею"	11
А.Демьянов "Лебеди"	12
М.Дудин "Памяти Александра Яшина"	13
В.Гончаров "Александрю Яшину"	14
Е.Евтушенко "Памятники Яшину"	16
А.Колесов "Похороны Яшина"	18
В.Коротаев "Памяти А. Яшина"	19
"Ранняя утрата"	20
"К нему сегодня все идут с цветами"	21
Н.Короткова "На смерть Яшина"	22
С.Куняев "Памяти Яшина"	23
О.Кванин "Из воспоминаний об А. Яшине"	24
Н. Кутов "Бобришный Угор"	25
Ю. Леднев "Памяти А. Яшина"	26
"Над Бобришным Угором"	27
М. Маркарян "Шелестит над самым ухом"	28
Л. Медведев "Никольск"	29
В. Меркурьев "На Бобришном Угоре"	30
А. Передреев "Теперь спокойно вам"	31
А. Романов "Поэты"	33
Яшин	34

Е. Савинов "Над Юг-рекой"	35
Ю. Сорокин "Памяти А. Яшина"	37
В. Скиф "Памяти А. Яшина"	38
В. Старкова "На родине поэта"	39
М. Субботин "Поэту Александру Яшину"	40
В. Суховский "Памяти А. Яшина"	41
О. Фокина "Сколь мелки жемчуга нанизаны..."	43
Н. Фокин "Находка"	44
С. Чухин "Читая Яшина"	45
С. Хохлов "Глаза Яшина"	45
М. Яшин "Приснись мне..."	46

**“Незаросшей тропкой Яшина...
 (“Венок посвященный Александру Яшину”)**

**Составитель В.С.Старкова
Набор В.В.Старков
Отв. за выпуск Ю.П.Малоземов**

Тираж 200 экз.

**Издание финансировано
благотворительным фондом «Музейно-
творческого центра народного
художника России В. Н. Корбакова».**